Глава 02. Гордость и сталинградская ночь

Когда Леон проснулся, солнце над Сталинградом восторженно карабкалось высоко в небо. Леон открыл тоскливые глаза, за ним спокойно наблюдал маленький паучок на паутине на потолке, но паутинка под ним болталась.

"Доброе утро!" пробормотал Леон.

Хорошо. Сколько сейчас времени? Солнце такое большое, может быть, уже полдень. Леон потянулся, наверное, он слишком долго думал об этом вчера вечером, и проспал до сих пор. Интересно, Наташа ушла?

Леон быстро вскочил с кровати и открыл дверь, чтобы поискать Наташину фигуру, только увидел Ивана, тихо слушающего радио на столе за обеденным столом.

"Леон, Наташа уехала, а следующая встреча через месяц". Иван не обернулся, все еще пытаясь слушать шуршание станции по радио.

"Хм..." Леон повернулся обратно к комнате.

"Леон, что на обед?"

"Пирожки". Леон неуверенно ответил: "Вчера оставалось немного. Иди и разогрей".

Иван повернулся, чтобы посмотреть на него, но Леон смотрел прямо. "Леон, это не очень хорошая идея - отплатить мне". Иван покачал головой: "Подумай о том, кто вернул тебя из льда и снега в теплую комнату".

Леон потрогал свой нос и неопределенно произнес: "Это ты".

Ладно, он накормит Ивана, этого большого бездельника. Леон медленно пошел в сторону кухни. Когда он вышел с двумя тарелками пирожков, то увидел, что Иван нахмурился, дверь немного приоткрылась, и в комнате было холодно, как будто только что пришел гость. Но Леон не услышал никакого движения.

"Иван?"

Иван не ответил.

"Отец?"

Иван посмотрел на него, словно внезапно проснувшись. "Леон".

"Да."

"Тебе в этом году десять лет. Ты хочешь пойти в школу?"

Леон покачал головой, Иван пожал плечами: "Ну, я не удивлен". Он опять пробормотал, что никто в семье не любит ходить в школу. "Значит, ты не хочешь быть великим советским солдатом".

Иван знал, из-за кого у Леона такой несчастный жизненный опыт.

Леон мягко улыбнулся. Иван на этот раз был очень торжественным, посмотрел на него и

сказал: "Тогда ты должен что-то делать, и не только дома".

Леон с этим согласился: "Может быть, ты меня чему-нибудь научишь, Иван?".

"Я? Нет, нет, нет, я обычный советский охранник". Иван покачал головой: "Тебя и Наташу я научил всему, что знал за последние десять лет".

"Да, ты хороший старик".

Иван торжествующе улыбнулся. "Но этого мало. Ты должен знать больше оружия, овладеть большим количеством навыков и уметь жить как человек в более сложных условиях."

Ох, слишком тяжелы слова Ивана. Но он был прав. В 1930-1940-е годы, будь то со сверхспособностями или без них, в эти годы было как в дерьме. Никто не любит убийств и войн, но если уж приходится с этим мириться, надо уметь прежде всего защитить себя.

"Может быть, я тоже смогу поехать к Тарасу и научиться, гм, карате и французскому боксу", предложил Леон, "с Наташей?".

Иван очень серьезно задумался, а потом медленно сказал: "Нет, Наташа поехала туда по другой причине. Я не смог приказать Тарасу выслушать меня. Но я могу попытаться найти тебе квалифицированного преподавателя".

Леон немного растерялся: "Отец, ты же обычный советский охранник? Почему ты, кажется, знаешь много больших людей?"

Иван посмотрел на него, улыбнулся, и сказал: "Парень, ты должен знать, что я прожил достаточно долго и побывал во многих местах, поэтому у меня должны быть какие-то способности".

Леон согласился. Иван - один из немногих хороших людей в этой стране. В эту эпоху в стране очень мало хороших людей, и еще меньше хороших людей могут выжить.

Леон подождал немного, и через три дня Иван забрал его из дома. Виктор - так звали старика, стоявшего перед ним. Пара железно-серых глаз, короткая борода, жесткая, как шип. Мужчина стоял на земле, как зверь, как будто в следующее мгновение ему не терпелось броситься в яростный бой.

Когда Иван говорил о Викторе, Леон думал, что речь идет о Саблезубом, но факты подтверждали, что повторяемость имен в этом мире не мала. Это просто старик из Советского Союза. Это должен быть просто чистый старик, а не генетический модификатор. Мутанты, демоны или боги. Но, опираясь на все прошлые и нынешние IQ и проницательность Леона, он смеет утверждать, что это точно не обычный старик. Ни один нормальный старик не будет смотреть на тебя, как тигр в лесу, и с видом жаждущего попробовать. Леон был в оцепенении.

"Виктор, ты напугал Леона". Иван был очень воодушевлен, в конце концов, он привел своего глупого сына к учителю.

Старик не улыбнулся, посмотрел на Ивана и кивнул, затем уставился на Леона, и торжественно сказал: "Тебя зовут Леон?"

Леон удивился, что он все знает, и кивнул.

"Леон в переводе с греческого означает "лев". В железно-серых глазах старика нет никаких эмоций, словно там только кусочек сибирского холода. "Но я был в Африке, и лев - не самый лучший охотник на этом континенте."

"О? Сэр, так ли это?" вспылил Леон.

Старика не тронул его несколько провокационный тон, и он холодно сказал: "Самое страшное животное в Африке - это медовый барсук".

Старик продолжал: "Медовый барсук отличается от других животных тем, что он никогда не бывает доволен. Он всегда в пути и идет в бой. Леон, Иван попросил меня научить тебя кое-чему, но я не стал бы учить этому высокомерного человека. Похоже, что мне наплевать на просьбу твоего отца и на то, чему я учу".

Холодный голос звучит в голосе Леона немного противно, но, кажется, все громче: "Возможно, у каждого есть что-то, в чем он хорош, скрытые тайны, но то, что может сделать тебя сильнее, пусть даже совсем немного, нельзя недооценивать. Это и есть сердце воина. Если нет сердца воина, я не буду тебя ничему учить".

Голова повернулась, как кусок стали. Голос пролетел проник в уши Леона: "Стой здесь, если завтра в это время ты будешь на месте, заходи".

Леон и Иван посмотрели друг на друга. Леон с горечью спросил: "Кто этот старик, как он может заставить людей бояться при встрече..."

Иван посмотрел на него с некоторым сочувствием: "Виктор, настоящий мастер Сангбо, владеет монгольской борьбой, дзюдо и китайским боксом. Он - человек с лучшими боевыми навыками из всех, кого я знаю. Самое главное, он умеет смотреть. Человек, Леон".

Иван понизил тон: "Я думаю, ты также обнаружил, что у тебя высокомерное сердце, хотя я не знаю почему, но в этом мире высокомерие часто может убить тебя". Сказав это, Иван ушел.

Леон стоял и думал. В прошлой жизни он был обычным человеком, но в этой жизни у него появились магические сверхспособности. Это было похоже на то, что он долгое время был богат, и его менталитет был неизбежен.

Леон закрыл глаза, размышляя о собственном ментальном путешествии. Что ж, старик Виктор был прав, как и Иван. В его сердце глубоко засело высокомерие.

Итак, Леон послушно стоял на месте. У него не было часов, и он не знал, сколько прошло времени. Он просто чувствовал, что прошло много-много времени в его собственном понимании.

Из двери вышел Виктор. Посмотрел на него и тихо сказал: "О, прошло уже шесть часов, Леон".

"Да, господин Виктор". Леон попытался сдержать улыбку.

Виктор аккуратно закрыл дверь, повернулся и вывел гончую на прогулку. Когда Виктор вернулся с гончей, было уже темно, и он не заговорил, проходя мимо Леона, и Леон не издал ни звука, но он почувствовал запах крови, исходящий от Виктора.

Температура на рубеже зимы и весны в Сталинграде невысокая, особенно когда несколько дней назад была метель. В эти дни, когда снег таял, свободная прохлада в воздухе, казалось,

трещала по костям.

Этой ночью Леон был немного возбужден, когда стоял, в конце концов, это был всего лишь десятилетний ребенок. Он спокойно стоял на месте, его колени были напряжены и выпрямлены, а лицо слегка осунулось. В темноте ночи он не мог разглядеть своего выражения. Не было ни звука, ни света, только ветер и снег Сталинграда. Эта сцена выглядит как религиозная картина.

В доме Виктора не было света, но Леон не видел. В окне с одной стороны дома на него спокойно смотрела пара глаз. Обладателем этих железных серых глаз был Виктор.

"Как вы думаете, этот мальчик подходит?" раздался голос.

Виктор наклонил голову, ничего не говоря, просто наблюдая за Леоном, неподвижно стоящим на ветру и снегу.

Через некоторое время голос сказал: "Нелегко иметь такую волю в десять лет".

Виктор все так же холодно ответил: "Если это так, то, возможно, это хороший выбор".

"Вы не собирались его ничему учить, это только усложняет ситуацию, не так ли?" Голос звучал неохотно.

Виктор оглянулся. Это оказалась очень хрупкая девочка, но она унаследовала от Виктора железно-серый цвет волос и глаз, и выглядела несколько холодновато.

"Аврора, если он будет настаивать, ты будешь дисквалифицирована".

Девушка поджала губы. "Если он действительно будет упорствовать, я могу ему позволить". Девушка сказала с некоторым трудом: "Вы сказали, что есть еще одно место, как оно называется, Ка, Кама..."

Виктор тихо засмеялся.

Леон не знал об этом коротком разговоре в доме. Он стоял в холодной ночи Сталинграда, и все его тело было парализовано. Телосложение, превосходящее выносливостью его сверстников, при такой температуре не давало никакого эффекта. Наступили транс и сонливость.

Небо постепенно белело и светлело. Маленькая девочка с железно-серыми глазами тихонько толкнула дверь, увидела Леона, прошептала "Боже", но Леон ее не услышал. Девочка легко подошла к нему и взяла за руку. В руках у нее была маленькая миска с горячей кашей.

"Леон?" прошептала девочка.

Леон увидел маленькую девочку, которая была очень близко к нему.

"Ах..." Леон постепенно пришел в себя. "Уже рассвело".

Девочка молча посмотрела на него и протянула горячую кашу. Леон немного подумал, взял ее и медленно съел. Через некоторое время миска опустела.

"Спасибо..." сказал Леон. "Так когда это будет?".

Девушка сочувственно сказала: "Сейчас утро, и есть еще несколько часов".

"Ну, я привык к этому и смогу продержаться", сказал Леон, шевеля неподвижной почти всю ночь ногой, и ни с чем не сравнимая болезненность ударила по нервам мозга: "Ох!" Леон вздохнул. "Я же сказал, это такое очаровательное ощущение".

Девушка не смогла удержаться от легкого смеха. "Меня зовут Аврора, я внучка вчерашнего вредного старика, думаю, мы сможем подружиться".

Леон посмотрел на нее и сказал: "Нет, мы уже друзья".

http://tl.rulate.ru/book/100128/3426353